

которое есть вмѣстѣ и обязанность, тогда оно узурпируется ея врагами: — **другой** приходит во имя свое, и его принимають (Іоан. 5.43). Разумѣется, враги Имени Христова будутъ всегда хотѣть видѣть въ церкви лишь орудіе классоваго господства. Но сама церковь должна пребывать въ полномъ обладаніи своей царственной свободы и правды, въ частности, и въ соціальной области. Въ настоящее время зовъ къ этой соціальной правдѣ раздается во всемъ мірѣ. Стокгольмская конференція соціального христіанства (Life and work) соединила въ себѣ представителей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій (кроме католичества), и православная делегация на ней возглавлялась престарѣлымъ патриархомъ Фотиємъ Аександрійскимъ. Своимъ участіемъ въ «Стокгольмѣ», гдѣ была создана и постоянная международная организация для разработки вопросовъ соціальнаго христіанства, Православная Церковь de facto опредѣлила свое отношеніе къ соціальному вопросу. Правда, доселе такъ и не было дано «вѣроучительнаго опредѣ-

ленія» о природѣ социализма ни въ русской церкви, ни во вселенскомъ православіи. Но, согласно сказанному, социализмъ, какъ соціально-экономическая доктрина, вовсе и не является вопросомъ вѣроученія. Превращать его въ таковой означало бы повреждать и само христіанское ученіе. Насколько онъ соединяется съ богоробствомъ, сужденіе и осужденіе должно относиться только къ послѣднему. Однако, связь эта, фактически, историческая, а не внутренняя. Считать же эту связь неразрывною является опасной ошибкой и близорукостью, потому что это означало бы отдавать дѣло христіанской правды въ руки ея враговъ. Поэтому церковное «анаѳематствованіе» социализма и превращеніе его въ «жупель» не только не имѣетъ для себя никакихъ основаній, но и явилось бы подлиннымъ, религиознымъ соблазномъ.

Прот. С. Булгаковъ.

30-XI (13-ХП) 1929.
Парижъ.

Вопросы жизни и смерти въ наукѣ и религіи

(ЭВОЛЮЦІЯ СМЕРТИ).

Въ нашей жизни есть множество интересныхъ, сложныхъ и важныхъ вопросовъ, но согласитесь, что нѣтъ болѣе насущнаго и неумолимаго вопроса, который встаетъ передъ каждымъ изъ насъ при видѣ гроба и запаха тлѣнія. Какъ бы мы ни были увлечены процессомъ жизненнаго творчества, какія бы дѣла ни совершали, — каждый моментъ насъ подстерегаетъ смерть.

«Мы всѣ сойдемъ подъ мрачны своды,
«И чей-нибудь ужъ близокъ часъ».

Люди часто стараются не думать о смерти, отгоняютъ отъ себя мрачную мысль о ней, но, провожая глазами идущую на кладбище похоронную процессію, всякій невольно спрашиваетъ себя: Неужели это судьба всѣхъ? Неужели и я умру? Неужели и мое тѣло превратится въ разлагающуюся, отвратительную массу, а затѣмъ станетъ землей? Гдѣ же душа человѣка, и вообще, есть ли душа? Можно ли говорить о безсмертіи? И каково можетъ быть безсмертіе? Души? тѣла? Или души и тѣла вмѣстѣ? Религія

учить насъ **вѣрить** въ безсмертіе человѣка, но можетъ ли хоть сколько-нибудь **совме́стить** эту **вѣру** **человѣческой разумъ**?

Всѣ эти вопросы принадлежать къ такъ называемымъ «проклятымъ» вопросамъ, и надъ разрѣшеніемъ ихъ ломали голову мудрецы всѣхъ временъ и народовъ. Въ исторіи человѣческой мысли, мы встрѣчаемъ самыя разнообразныя попытки отвѣтить на нихъ. Большинство мыслителей считаютъ смерть величайшимъ зломъ, безсмыслицей и источникомъ пессимизма. Достаточно вспомнить здѣсь замѣчательныя слова книги Екклесіаста.

«Суета суетъ, сказалъ Екклесіастъ, суета суетъ — все суета! Что пользы человеку, отъ всѣхъ трудовъ его, которыми трудится онъ подъ солнцемъ? Родъ проходитъ, и родъ приходитъ, а земля пребываетъ во вѣки. Восходитъ солнце, и заходитъ солнце, и спѣшитъ къ мѣсту своему, гдѣ оно восходитъ. Идетъ вѣтеръ къ югу и переходитъ къ сѣверу, кружится, кружится на ходу своемъ, и возвращается вѣтеръ на круги свои... Что было, то и будетъ: что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться, и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ... Мудраго не будутъ помнить вѣчно, какъ и глупаго; въ грядущіе дни все будетъ забыто, и увы! мудрый умираетъ наравнѣ съ глупымъ. И возненавидѣлъ я жизнь: потому, что противны мнѣ стали дѣла, которыя дѣлаются подъ солнцемъ. Ибо все суета и томленіе духа...»

«Участь сыновъ человѣческихъ и участь животныхъ одна: какъ тѣ умираютъ, такъ умираютъ и эти, все суета! все идетъ въ одно мѣсто: все произошло изъ праха и возвратится въ прахъ...» (Еккл. I-II).

Видимо, древній мудрецъ суетою называетъ бессмыслицу жизненнаго процесса, кончающагося смертью. Для него суета — это тѣнь смерти. И дѣйствительно, если за гробомъ нѣтъ ничего, если жизнь че-

ловѣка исчерпывается его земнымъ существованіемъ, то невозможно сказать ничего утѣшительнаго противъ пессимизма смерти, невозможно нигдѣ почерпнуть радости жизни. Однако, съ бессмыслицей и смертью, какъ завершеніемъ всего, не сможетъ примириться сознание человѣка. Люди всегда искали и ищутъ радости и полноты бытія. Но какъ и гдѣ почерпнуть эту радость?

Радость и смыслъ даетъ человѣку Христосъ. Онъ пріоткрылъ для насъ завѣсу потусторонняго міра и указалъ путь къ безсмертію, къ жизни вѣчной. Онъ воскресилъ разлагающееся тѣло Лазаря, воскресилъ сына вдовы нинской, воскресилъ двѣнадцатилѣтнюю дочь Іаира и Самъ, умерщвленный на крестѣ, на третій день воскресъ изъ мертвыхъ. Эти факты — воскресенія изъ мертвыхъ — съ несомнѣнностью показываютъ, что въ мірѣ есть сила сильнѣе смерти, и что наблюдаемая нами повсюду смерть еще не есть конечный исходъ всѣхъ явленій, что, видимо, наша жизнь есть лишь одна изъ переходныхъ формъ безконечной жизни человѣка.

Но, вѣдь, Евангельскій рассказъ о воскресеніи мертвыхъ есть предметъ вѣры, и можно ли эту вѣру совмѣстить съ непосредственными наблюденіями явленій природы? Не противорѣчитъ ли эта вѣра современному научному мышленію? **Можно ли говорить, съ научной точки зрѣнія, о безсмертіи вообще и о человѣческомъ безсмертіи въ частности?** Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы по необходимости должны сдѣлать длительный экскурсъ въ область современной научной біологіи. Глубоко ошибается тотъ, кто станетъ утверждать, что естествоиспытатели относятся къ идеѣ безсмертія скептически, равнодушно или отрицательно. Наоборотъ, въ лицѣ многихъ своихъ выдающихся

представителей современная биологическая наука вполне допускает возможность бессмертия тела, а иногда прямо утверждает, что **основной законъ бытія есть бессмертіе**. Многие ученые утверждают, что смерть есть патологическое явление, и рано или поздно, она будет побѣждена. Къ этой побѣдѣ уже прокладываются пути, о которыхъ скажу ниже. Теперь же приведу взглядъ одного изъ выдающихся изслѣдователей-биологовъ, профессора Метальникова. Онъ спрашиваетъ себя: «Существуетъ ли тѣлесное бессмертіе? Мы до такой степени привыкли считать смерть явленіемъ постояннымъ, неизбѣжнымъ, присущимъ всякому живому существу, что вопросъ этотъ можетъ показаться празднымъ. Между тѣмъ, онъ не такъ простъ, какъ кажется съ перваго взгляда. Намъ нужно имѣть въ виду весь органическій міръ растеній и животныхъ въ совокупности.»

Какъ извѣстно, основой всѣхъ организмовъ (животныхъ и растений) является живая «клетка», т. е. простѣйшій организмъ. Этотъ «простѣйшій» организмъ, въ сущности, имѣетъ чрезвычайно сложное строеніе и химическій составъ, и тѣмъ не менѣе онъ является простѣйшимъ «кирпичикомъ», изъ котораго строится все многообразіе формъ животнаго и растительнаго царства*). Примѣрами простѣйшихъ одноклеточныхъ существъ могутъ служить амебы, инфузоріи, бактеріи. Болѣе сложные организмы составлены всегда изъ нѣсколькихъ клетокъ, гармонично спаянныхъ между собою, — это «многоклеточные» организмы. Организмы же высшихъ растений и животныхъ состоятъ изъ миліоновъ клетокъ. Въ многоклеточныхъ организмахъ клетки дифференцируются, т. е. берутъ на себя тѣ или инныя функціи;

*) См. классич. работу проф. Огнева: «Ученіе о клеткѣ и ткани».

жизнеотправленія, необходимыя для жизни всего цѣлаго, — напр., питанія, размноженія, внѣшнихъ покрововъ и т. д. Соединяющіяся вмѣстѣ клетки образуютъ «ткани» (костная, мышечная, нервная и пр.) и «органы» (печень, сердце, желудокъ и пр.).

«Прежде всего, спрашиваетъ проф. Метальниковъ, что мы должны подразумевать подъ словомъ «смерть»?

И отвѣчаетъ: «понятіе смерти обозначаетъ прекращеніе всѣхъ проявленій жизни, причѣмъ прекращеніе жизни должно распространяться на всѣ эти организма, **на всѣ его клеточки**, и это прекращеніе должно быть не временнымъ, а окончательнымъ. Понятіе смерти неразрывно связано съ **наличностью трупа**».

Съ этимъ опредѣленіемъ смерти приходится неизбѣжно согласиться, т. к. въ природѣ встрѣчаются разнообразныя случаи **мнимой смерти**. Напримѣръ, извѣстны явленія «анабіоза» у животныхъ и растений. Профессоръ Бахметьевъ замораживалъ живыхъ мелкихъ животныхъ (**мышей**, летучихъ мышей, рыбъ, насѣкомыхъ и т. д.), которыя, какъ бы превращались у него въ «живой трупъ». Однако, постепенное оттаиваніе съ извѣстными предосторожностями возвращало эти «трупы» къ жизни. Зерна пшеницы, пролежавшія не одну тысячу лѣтъ въ плотно закрытыхъ помѣщеніяхъ египетскихъ пирамидъ, извлеченныя оттуда учеными и помѣщенныя въ благопріятныя условія тепла, воздуха и влаги, оживлялись и давали ростки. Въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ явленіями скрытой жизни, которую легко было бы принять за смерть. Примѣры мнимой смерти встрѣчаются и у людей; функціи человеческого тѣла понижаются въ такой степени и такъ длительно, что живой организмъ легко принимается за умершій и погребается его.

Кромѣ мнимой смерти, существуетъ еще и **частичная смерть** организма, когда отмирають тѣ или иные органы; отмершіе органы иногда, по истеченіи времени, возобновляются (регенерация), а иногда окончательно гибнуть. Иногда отмираніе органовъ бываетъ настолько широкимъ, что жизни почти не замѣтно; она едва тлѣетъ слабымъ огонькомъ подѣ грудой пепла.

Поэтому, устанавливая точное понятіе смерти и имѣя въ виду очень распространенныя въ природѣ явленія мнимой и частичной смерти, мы должны согласиться съ формулой проф. Метальникова: понятіе смерти неразрывно связано съ наличностью трупа.

«Но если это такъ, продолжаетъ проф. Метальниковъ, то **всѣ одноклѣточные животныя** — какъ амебы, инфузоріи, бактеріи, кораллы и т. д., **необходимо признать безсмертными.**» Почему же такъ?

А потому, что эти одноклѣточные, простѣйшія существа размножаются дѣленіемъ клѣтки, а не рожденіемъ отъ нея дочернихъ организмомъ. Дѣло происходитъ такъ, что клѣтка дѣлится пополамъ, эти новыя клѣтки дѣлятся снова пополамъ, образуется четыре новыхъ, и т. д. до безконечности. **Все вещество** материнскихъ клѣтокъ безъ остатка переходитъ въ дочернія клѣтки. Поэтому клѣтки не умирають, прекращеніе ихъ индивидуальной жизни заключается только въ томъ, что онѣ передають всю свою жизнь новымъ, образующимся изъ нихъ двумъ клѣткамъ, сами же **тѣлесно не умирають, не даютъ трупа.**

«Но, вѣдь, вся органическая жизнь соткана изъ живыхъ клѣтокъ, слѣдовательно», думаетъ проф. Метальниковъ, **«безсмертіе клѣтки есть основа жизни».** Утверждая это положеніе, Метальниковъ оговаривается, что онѣ имѣть въ виду безсмертіе не въ абсолютномъ смыслѣ этого сло-

ва, а лишь безсмертіе при данныхъ условіяхъ земного существованія. Интересно здѣсь отмѣтить, что живая клѣтка, эта «единица организованнаго вещества», обладаетъ поразительной способностью къ размноженію.

Проф. Метальниковъ въ своей книгѣ «Проблема безсмертія» дѣлаетъ такія выкладки: «Если предположить, что каждая инфузорія дѣлится только одинъ разъ въ сутки (въ дѣйствительности, гораздо чаще), то въ теченіе 30 дней она даетъ 1.073.741.824 инфузорій. Предполагая, что въ одномъ, кубическомъ миллиметрѣ помѣщается около 1000 инфузорій (въ дѣйствительности, ихъ несравненно больше), мы получимъ въ 40 дней 1 миллиардъ кубическихъ миллиметровъ инфузорій или 1 куб. метръ живой матеріи. Черезъ 2 мѣсяца будетъ уже 1 миллионъ кубическихъ метровъ, а въ 4 мѣсяца объемъ живой матеріи, приготовленной одной микроскопической клѣткой, будетъ значительно больше объема земного шара.

Такова творческая энергія живой клѣтки. Въ дѣйствительности, эта невѣроятная энергія, заложенная въ нѣдрахъ живого вещества, въ огромной своей части парализуется неблагоприятными условіями, въ которыхъ размножаются клѣтки: онѣ миллиардами гибнуть отъ недостатка или избытка тепла, свѣта, влаги, воздуха. Однако, эта смерть является насильственной и «искусственной», и основной фактъ остается непреложнымъ: **естественной смерти у простѣйшихъ, одноклѣточныхъ животныхъ не существуетъ.** Клѣтки безконечно дѣлятся, **не старѣють** (про-вѣрено опытами многихъ ученыхъ) и не даютъ трупа.

Послѣднее положеніе можно считать общепризнаннымъ въ современной научной мысли. Однако, есть естествоиспытатели, которые вообще отказываются установить какую-либо грань между «жи-

вымъ» и «мертвымъ». У нихъ какъ бы «все живо». Одинъ изъ такихъ ученыхъ (интересно отмѣтить — полный атеистъ), проф. Петроградскаго Университета А. В. Немиловъ въ своей книгѣ «Жизнь и Смерть» пишетъ: «Живое вещество всякой инфузоріи продолжаетъ жить въ ея потомкахъ, въ той цѣпи поколѣній, которыя возникаютъ изъ нея, и здѣсь не бываетъ труповъ или покойниковъ. Все тѣло родителей **цѣликомъ** переходитъ въ тѣло дѣтей. Но разъ у инфузорій не бываетъ естественныхъ «мертвецовъ», а могутъ быть только искусственные, то ясно, что либо эти существа, дѣйствительно, безсмертны, **либо мы какъ-то не такъ понимаемъ смерть**». Далѣе, Немиловъ приводитъ рядъ примѣровъ исчезновенія индивидуальной жизни не черезъ дѣленіе, а, наоборотъ, черезъ сліяніе клѣтокъ или многокѣлочныхъ организмовъ. Такъ, двѣ половыя клѣтки (мужская и женская), сливаясь вмѣстѣ, прекращаютъ каждая свое индивидуальное существованіе; изъ двухъ — получается одна жизнь. Можно сращивать двухъ или даже трехъ дождевыхъ червей, удавалось сращивать причудливымъ образомъ куколки бабочекъ и выводить изъ нихъ сросшіяся между собою въ невѣроятныхъ формахъ бабочекъ, сращивать головами и хвостами головастики.

«Всѣ эти опыты, продолжатъ Немиловъ, наглядно показываютъ, что съ вопросомъ о смерти дѣло обстоитъ какъ-то сложнее, чѣмъ мы думаемъ обыкновенно. Если считать за смерть именно превращеніе живого вещества въ трупъ, то мы совершенно теряемся **и не можемъ сказать, гдѣ же тутъ жизнь и гдѣ смерть?** Разрѣзаніе дождевого червя на двѣ части не ведетъ къ смерти, а только къ умноженію жизни, такъ какъ каждая половина вырастаетъ въ новое живое существо. И обратно. Бы-

ло три червя и, слѣдовательно, три жизни. Мы сращиваемъ ихъ между собою такимъ образомъ, что одного разрѣзаемъ пополамъ и обѣ половины прививаемъ двумъ другимъ червямъ; вмѣсто трехъ червей, у насъ получилось только два. Несмотря на отсутствіе мертвеца, или трупа, и, слѣдовательно, смерти, у насъ все-таки одна жизнь исчезла безслѣдно. Очевидно, что-то другое, а не наличие непременно мертваго тѣла, составляетъ самое важное и существенное для смерти».

Но что же тогда является характернымъ для смерти?

Проф. Немиловъ отвѣчаетъ: «Смерть есть полезное разъ навсегда извѣстнаго неповторяемаго живого сочетанія, определенной индивидуальности. Въ этомъ смыслѣ безсмертныхъ живыхъ существъ не существуетъ вовсе, а существуетъ только безсмертное живое вещество».

Остановившись на этомъ, мы здѣсь отмѣтимъ, что **понятія абсолютной смерти въ современной наукѣ не существуетъ**. Въ природѣ наблюдается нѣсколько видовъ смерти, и смерть низшихъ существъ (безъ трупа) совершенно отлична отъ смерти болѣе совершенныхъ организмовъ.

Здѣсь позволительно спросить: **всѣ ли виды смерти равноцѣнны? Или можно установить болѣе или менѣе совершенные виды смерти?** Если смерть есть зло и источникъ пессимизма, то какое зло является большимъ — превращеніе въ подобное себѣ существо, какъ у простѣйшихъ, или въ низшую форму бытія, т. е. въ трупъ, пожираемый червями? Въ первомъ случаѣ, въ какой-то мѣрѣ живая индивидуальность остается, переходя въ другое тѣло, а во второмъ она безусловно разрушается. Эти разсужденія позволяютъ намъ говорить объ **эволюціи смерти**. Какъ это ни странно, но и смерть совершенствуется, дѣлается смѣлѣе и наглѣе,

въ зависимости отъ того, поражаетъ ли она низшія или высшія формы земныхъ организмовъ.

И дѣйствительно, законъ безсмертія въ природѣ въ томъ видѣ, какъ онъ выше формулированъ проф. Метальниковымъ, **распространяется только на одноклѣточныхъ животныхъ.** Многоклѣточные организмы лишены безсмертія и, какъ правило, проведя извѣстный циклъ своей жизнедѣятельности, всегда умираютъ. Смерть, лишенная своего жала на самой низшей ступени органическаго міра, безраздѣльно царствуетъ въ мірѣ болѣе совершенныхъ формъ жизни, и въ особенности отвратительна и неумолима она въ средѣ животныхъ и человѣка. Ученые отмѣчаютъ тотъ замѣчательный фактъ, что по ступенькамъ эволюціонной лѣстницы — отъ низшихъ организмовъ къ высшимъ, смерть постепенно внѣдряется въ природу. Живыя клѣтки, будучи въ отдѣльности безсмертны, вступая въ составъ сложнаго организма, покоряются смерти, проживая извѣстный циклъ времени со всѣмъ организмомъ, съ нимъ и умираютъ, превращаясь въ прахъ. Окидывая взоромъ весь земной органической міръ, можно начертить цѣлую лѣстницу постепеннаго усиленія смерти.

Амеба, разрѣзанная на двое, продолжаетъ жить и размножаться дѣленіемъ въ безконечныхъ предѣлахъ. Низшія многоклѣточные, какъ **гидры, кораллы**, раздробленные на нѣсколько частей, также продолжаютъ жить и размножаться. Разсѣченные пополамъ **кольчатые черви** восстанавливаютъ свою жизнеспособность, хотя и не такъ быстро. У иглокожихъ (**морскія звѣзды**) способность восстанавливать потерянные части еще очень сильно выражена, но у **раковъ** она уже значительно слабѣе: оторванныя клешни вновь вырастаютъ, но отломанный хвостъ не восста-

навливается и животное гибнетъ. У нѣкоторыхъ **насъкомыхъ возможно** вырастание утраченныхъ конечностей, но поврежденное туловище ведетъ къ смерти. У нѣкоторыхъ видовъ **насъкомыхъ** оказалось возможнымъ дѣлать **опыты съ пересадкой головы отъ одной особы къ другой.**

У **низшихъ позвоночныхъ** еще сохранена большая жизнеспособность клѣтокъ, противодѣйствующихъ смерти; такъ, у **ящерицъ** отломанный хвостъ вновь вырастаетъ, но у птицъ и млекопитающихъ утраченныя конечности никогда не восстанавливаются. У **высшихъ позвоночныхъ** и у человѣка способность къ восстановленію (регенераци) клѣтокъ — костной, мышечной, покровной и др. тканей, сохраняются въ незначительной степени, а восстановление потерянныхъ парехиматозныхъ органовъ (печень, легкія, почки, селезенка и пр.) совершенно невозможно. Всѣ клѣтки, кромѣ половыхъ, въ организмѣ высшихъ животныхъ, являются **безусловно смертными.** Отмѣчая этотъ постепенный захватъ смертью живыхъ существъ, проф. Метальниковъ говоритъ, что естественной смерти, повидимому, совершенно не существовало на низшихъ ступеняхъ органическаго міра, естественная смерть могла выработаться только у такихъ многоклѣточныхъ организмовъ, у которыхъ произошло раздѣленіе труда (дифференціация) клѣтокъ. **Естественная смерть тѣлесныхъ клѣтокъ вовсе не является чѣмъ-то законообразнымъ, а скорѣе наноснымъ, привходящимъ и даже искажающимъ основную безсмертную природу живого вещества.**

«Получается странный, парадоксальный фактъ. Въ то время, какъ низшія животныя обладаютъ въ высокой степени способностью къ безпредѣльному дѣленію своихъ клѣтокъ и къ регенераци, высокоорганизованныя животныя, прошедшія

всю сложную эволюцію животнаго міра, выработавшія удивительные по своей точности и совершенству механизмы, утрачиваютъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ и наиболѣе полезныхъ для индивидуума свойствъ органическаго міра. Удительно же всего то, что эта утрата произошла не сразу, а постепенно, шагъ за шагомъ, по мѣрѣ эволюціи къ болѣе совершеннымъ формамъ. Какъ будто въ этомъ какая-то преднамѣренная цѣль, какая-то особая задача.»

Всѣ вышеприведенные факты и разсужденія приводятъ современнаго ученаго къ убѣжденію, что:

1) смерть челоуѣка и животныхъ есть явленіе ненормальное, патологическое;

2) истинная причина смерти намъ пока неизвѣстна;

3) со смертью, какъ съ явленіемъ ненормальнымъ, можно и должно бороться;

4) нѣтъ никакихъ научныхъ основаній сомнѣваться въ возможности побѣдить смерть.

Смѣлая научная мысль не останавливается передъ трудностью задачи и вопросъ о причинахъ старости и смерти, а также и о борьбѣ съ ними является реальной проблемой лабораторнаго труда. За послѣднія десятилѣтія вышло множество замѣчательныхъ работъ по этому вопросу, и сдѣланы интереснѣйшія открытія. Однако, необходимо отмѣтить, что научно-биологическая постановка вопроса о смерти еще далеко не охватываетъ всей широты этой темы. Здѣсь, какъ извѣстно, разбирается только тѣлесная жизнь организма, но совершенно не затрагивается вопросъ о духовной сторонѣ жизни. Ясно, что такой подходъ къ насущнѣйшему для насъ вопросу о приматѣ жизни или смерти, никого не удовлетворитъ. Въ послѣднее время это начали сознавать и сами біологи. Тотъ же проф. Метальниковъ

говоритъ: «Все вниманіе современнаго ученаго направлено, главнымъ образомъ, на матеріальные процессы. Матеріальными процессами онъ старается объяснить все, забывая, что въ живомъ организмѣ есть психическая дѣятельность, которая можетъ вліять и даже измѣнять матеріальные процессы». Невозможно не согласиться съ этимъ заявленіемъ, а поэтому невозможно, въ изслѣдованіи вопроса о природѣ смерти, ограничиться только методами и данными современнаго научнаго естествознанія. Намъ необходимо обратиться въ своихъ исканіяхъ къ духовной жизни челоуѣка и проникнуть въ религіозное ученіе о жизни и смерти. При этомъ мы должны искать цѣлостнаго освѣщенія вопросовъ и добиваться гармоническаго сочетанія требованій разума и вѣры. Обратимся къ Священному Писанію. Отвѣчаетъ ли оно, и какъ именно отвѣчаетъ на поставленные наукой вопросы?

Вспомнимъ, что говоритъ Апостоль Павелъ о смертности твари и освобожденіи ея отъ тлѣнія. Въ посланіи коринѣянамъ онъ утверждаетъ, что смерть есть враждебное міру явленіе и величайшее зло, которое, въ концѣ концовъ, будетъ уничтожено: «Послѣдній же врагъ истребится — смерть» (11 Кор. гл. 15 ст. 26). И далѣе, Апостоль пишетъ, что смерть вовсе не является всеобщимъ и безусловнымъ закономъ для всѣхъ людей: «Говорю вамъ тайну: **не всѣ мы умремъ**, но всѣ измѣнимся...» Онъ предсказываетъ **превращеніе** смертнаго и тлѣннаго тѣла челоуѣка въ новую форму нетлѣннаго и бессмертнаго существованія: «Мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся. Ибо, тлѣнному сему (тѣлу) надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ бессмертіе» (ст. 52, 53).

Послѣ этого превращенія матеріи, смерть будетъ окончательно упразднена.

Въ этомъ отношеніи оптимизмъ Ап. Павла несравненно превосходитъ оптимизмъ современныхъ ученыхъ. Онъ вспоминаетъ слово пророка Исаіи: — «Поглощена смерть побѣдою» и пророка Осіи: — «Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?»

И этотъ оптимизмъ Ап. Павла вполне понятенъ, такъ какъ **ему извѣстна причина смерти**, о чемъ не могутъ сказать современные ученые. Какова же причина смерти?

Причиною смерти является **грѣхъ перваго человѣка**. Слово «грѣхъ» непонятно для біолога, но оно станетъ понятнымъ, если замѣнить его другимъ словомъ: «нарушеніе человѣкомъ закона природы*»), что по существу и является тѣмъ же понятіемъ «грѣха». **«Жало же смерти — грѣхъ, сила грѣха — законъ» (ст. 65).**

Такимъ образомъ, царствующій на землѣ законъ смерти есть результатъ грѣха. Съ уничтоженіемъ грѣха будетъ уничтожена и смерть. Не будетъ дѣйствовать причина, — прекратится и слѣдствіе. Съ точки зрѣнія Ап. Павла, и эволюція смерти въ животномъ мірѣ становится понятной. Всѣ живые организмы связаны между собою послѣдовательно-стью развитія (принципъ теоріи Дарвина). «Если въ какомъ-либо изъ звеньевъ цѣпи разрушается одно звено, то падаетъ вся цѣпь. Если когда-то, въ отдаленнѣйшія времена жизни земли, однимъ изъ существъ, и при томъ высшимъ, былъ нарушенъ законъ бытія, т. е. воля Божія — естественно, что это отразилось дисгармоніей жизни всей твари. Какъ ударъ грома, внезапно разразившись надъ нашею головою, прокатывается во всѣ концы, постепенно замирая въ отдаленнѣйшихъ равни-

*) Здѣсь имѣется въ виду «природа» въ ея первозданной гармоніи.

нахъ и пропастьяхъ, такъ же и смерть, поразивъ въ голову человѣка, прокатилась по всему живому міру и, постепенно, теряя силу отъ высшихъ существъ къ низшимъ, совершенно исчезла у края жизни, т. е. на элементарномъ организмѣ — клѣткѣ. Поистинѣ, клѣтка безсмертна потому, что она безгрѣшна. И эта безсмертная клѣтка является обличительницей грѣховной природы человѣка. Она есть знамя жизни!

Но, по ученію Апостола Павла и по надеждѣ современныхъ ученыхъ, побѣда надъ смертью должна распространиться на всѣхъ животныхъ; рѣшительно **все живое должно быть изъято отъ смерти**. Въ посланіи къ Римлянамъ (гл. 8) читаемъ слѣдующее:

«.....тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, **въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена** будетъ отъ рабства тѣни въ свободу славы дѣтей Божіихъ, ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стонаетъ и мучится до нынѣ; и не только она, но и мы сами, имѣя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стонаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего...» (Римл. 8. 19-23).

Покорилась суетѣ — это значитъ, покорилась смерти, какъ говорилъ Екклесіастъ, и покорилась не добровольно, а по винѣ человѣка, нарушившаго волю Бога. Человѣкъ отвѣтствененъ за страданія и смерть всей твари. Черезъ человѣка должно прійти и освобожденіе:

«Тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ.»

«Какъ смерть черезъ человѣка, такъ черезъ человѣка и **воскресеніе мертвыхъ**».

«Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ».

Оживотвореніе міра совершается черезъ Христа.

Было бы совершенно недостаточно ска-

зять, что вышеизложенное учение Апостола Павла не противорѣчитъ современнымъ научнымъ понятіямъ о сущности жизни и смерти. Оно не только не противорѣчитъ, но значительно восполняетъ и осмысливаетъ научное мировоззрѣніе. Поистинѣ можно сказать, что Ап. Павелъ открываетъ необозримые и радостные горизонты для современнаго естествоиспытателя и

натурфилософа. Но здѣсь передъ нами встаютъ новые вопросы. Какъ можно осмыслить преображеніе и воскресеніе твари? Каковы будутъ свойства измѣнившася, безсмертнаго тѣла? Какова тогда будетъ жизнь? Эти вопросы приходится оставить до слѣдующаго очерка.

Д-ръ о. Левъ Липеровскій.

„Распи его“

Жирными строчками крупнаго шрифта совѣтскія газеты и журналы изо дня въ день назойливо кричатъ: «Религія — вотъ что еще даетъ классовому врагу возможность прикрывать свои козни противъ республики труда» 1). «Въ двѣнадцатую годовщину октября, осуществляя программу великихъ работъ социалистическаго строительства, вы бь е м ь изъ рукъ нашихъ классовыхъ враговъ ихъ ядовитое оружие — религію и выбросимъ ее въ мусорный ящикъ» 2).

«Диктатура пролетаріата» съ ревнивой злобой требуетъ отъ всѣхъ «восторговъ и умиленія» только передъ ней.

Имя Христово, дѣло Христово — особо, заклято опасный, послѣдній и окончательный врагъ....

«Долой кровавую эксплуататорскую, рабскую христіанскую эру» — полувершковыми буквами захлебывается въ истошномъ крикѣ «Безбожникъ у станка», объявляя, что «съ настоящаго номера», онъ «выходитъ по лѣтоисчисленію со дня пролетарской революціи» 3). Онъ до конца договариваетъ тайно-темную, по-

слѣдную «сжигающую безбожниковъ мечту — изъ книги жизни, изъ памяти народной изгладить самое сладчайшее имя Господа Иисуса.

Долгихъ двѣнадцать лѣтъ все дѣлали, нечеловѣческія усилія прилагали, чтобы уничтожить Ликъ Христовъ, съ пылью смѣшать, по вѣтру забвенія развѣять.

И на двѣнадцатомъ году изумительной по «страстному напряженію, страшной по темной изобрѣтательности, по сверхчеловѣческой подлости «работы», со скрежетомъ зубовнымъ вынуждены признаваться, что «Господь посмѣвается мятежу нечестивыхъ».

Растлѣвающему дыханію безбожія все болѣе и болѣе противостоитъ живое единеніе и согласіе всѣхъ тшущихъ Бога. Православный епископъ присутствуетъ въ «судный день» на богослуженіи въ синагогѣ. «Пресвитеры» баптистскіе и евангелистскіе призываютъ помогать православнымъ батюшкамъ, «батюшки» помогаютъ заключеннымъ въ тюрьмѣ «пресвитерамъ». Православное населеніе наскоку, безчинствующему произволу властей противопоставляетъ защиту гонимыхъ «всѣмъ міромъ». «Наложать мѣстныя власти, на примѣръ, сообщаетъ «Революція и культура», на попа сельхозналога этакъ руб-

1) «Безбожникъ у станка», № 21.

2) «Безбожникъ у станка», № 20.

3) «Безбожникъ у станка», № 21, 29.